Организация Объединенных Наций CCPR/C/114/D/1909/2009

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
7 September 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1909/2009

Соображения, принятые Комитетом на его 114-й сессии (29 июня – 24 июля 2015 года)

Представлено:	Таито Фаафете (представлен адвокатом Тони Элисом)
Предполагаемая жертва:	автор сообщения
Государство-участник:	Новая Зеландия
Дата сообщения:	12 мая 2009 года (первоначальное представление)
Справочная документация:	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97, препровожденное государству-участнику 6 февраля 2014 года (в виде документа не издавалось)
Дата принятия Соображений:	13 июля 2015 года
Тема сообщения:	судебная ошибка и несправедливое судебное разбирательство
Вопросы существа:	судебная ошибка; дискриминация; надлежащая процедура
Процедурный вопрос:	приемлемость сообщения – статус жертвы; приемлемость сообщения – явная необоснованность, компетенция ratione materiae
Статьи Пакта:	пункт 3 a) статьи 2; пункты 1 и 3 статьи 9; пункты 1, 2, 3 b), c), d), e) и g) статьи 14; пункты 5 и 6 статьи 14; статьи 17 и 26
Статьи Факультативного протокола:	1, 2 и 3

GE.15-12560 (R) 220116 220116

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (114-я сессия)

относительно

Сообщения № 1909/2009*

Представлено:	Таито Фаафете (представлен адвокатом Тони Элисом)
Предполагаемая жертва:	автор сообщения
Государство-участник:	Новая Зеландия
Дата сообщения:	12 мая 2009 года (первоначальное представление), дополнено представлением от 19 июля 2010 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 13 июля 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1909/2009, представленного Комитету по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Таито Фаафете, гражданин Новой Зеландии самоанского происхождения, родившийся 22 октября 1962 года. Он утверждает, что его права, закрепленные в пункте 3 статьи 2; пунктах 1 и 3 статьи 9; пунктах 1, 2, 3 b)–e) и g), 5 и 6 статьи 14; статьях 17 и 26 Пакта, были нарушены Новой Зеландией в контексте уголовно-процессуальных действий, возбужденных в его отношении в связи с ограблением, в котором, как он утверждает, он не участвовал. Автор представлен адвокатом Тони Эллисом. Факультативный протокол вступил для Новой Зеландии в силу 28 марта 1979 года.

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувилль, Ахмед Амин Фаталла, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Фотони Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Джируджлалл Б. Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

Факты в изложении автора

2.1 29 июля 1994 года автор был задержан полицией, когда он управлял автомобилем, скрывавшимся с места преступления, по поручению двух главных участников ограбления двух охранников торгового комплекса «Сент-Люк» в Окленде. В ограблении были использованы два автомобиля. Преступники подъехали с тыльной стороны торгового центра на одном автомобиле, который они затем бросили. После этого они сели в другой автомобиль, за рулем которого находился автор, и уехали. Автор был остановлен, когда он управлял этим автомобилем, примерно через 30 минут после ограбления. Украденных денег в автомобиле уже не было.

2.2 Автору была предоставлена юридическая помощь. Тем не менее он утверждает, что адвокат, которая защищала его в суде, действовала некомпетентно, поскольку она встретилась с ним лишь в течение 40 минут за день до разбирательства по его уголовному делу и проигнорировала его указания вызвать двух свидетелей. В начале судебного процесса два основных участника ограбления признали свою вину, тогда как автор отрицал свою причастность, утверждая, что он не принимал участия в ограблении.

2.3 9 декабря 1995 года жюри присяжных Высокого суда признало автора виновным, и он был приговорен к семи годам лишения свободы, которые ему надлежало отбывать одновременно с уже существовавшим приговором по делу о другом правонарушении. Автор считает, что жюри находилось под влиянием признательных показаний его подельников и что в результате всей этой ситуации произошла судебная ошибка. Он далее утверждает, что его право на презумпцию невиновности было нарушено, поскольку прокурор предположил, что сестра автора, которая выступала на суде в качестве главного свидетеля, «давала вымышленные показания», а адвокат автора «участвовала в фабрикации этой лжи».

2.4 В июне 1996 года автор потребовал от Высокого суда ознакомить его с текстом напутственного слова судьи присяжным[1]. Автор утверждает, что, поскольку Высокий суд не смог предоставить копию текста напутственного слова, он не имел доступа к соответствующей информации и вынужден был полагаться на свою память, припоминая основания и аргументы, приведенные жюри на процессе, с целью подготовки своей апелляции.

2.5 Автор был не в состоянии оплатить юридическое представительство и поэтому обратился за юридической помощью. Его ходатайство было отклонено ex parte в письменном виде тремя судьями Апелляционного суда, которые не проводили слушаний и не заседали для обсуждения дела по существу. Это решение не было обжаловано автором, но такие же решения обжаловали три других лица, чьи ходатайства о юридической помощи также были отклонены. Автор утвер-

[1] См. Вильям К. Бертон, *Юридический тезаурус Бертона*, четвертое издание (2007 год): «Когда судья выступает с заключительной речью перед жюри, он, как говорится, подводит итог доказательствам по делу. В этом напутственном слове судья должен с большой точностью и ясностью изложить вопросы, являющиеся предметом спора между сторонами, а также указать, что обязано установить жюри при вынесении либо утвердительного, либо отрицательного вердикта. Он должен затем изложить по существу исковое требование и основание защиты ответчика, как и все доказательства, приведенные для каждой стороны, с последующим подробным указанием, к какому конкретно вопросу или предмету они соответственно относятся, заботясь о том, чтобы как можно больше воздержаться от собственной оценки фактов. Его обязанность состоит в четком изложении норм права, затрагиваемых настоящим делом, в таких выражениях, чтобы не оставить никаких сомнений в отношении их смысла, как с целью инструктирования жюри, так и ввиду исправления – при пересмотре дела по ходатайству о новом судебном разбирательстве или по апелляционной жалобе – любой ошибки, которая могла быть им допущена в спешке судебного процесса».

ждает, что их ходатайства о пересмотре дела были отклонены без заслушивания и без каких-либо оснований и что поэтому его жалоба в этой связи не была бы эффективной. Получив отказ в юридической помощи, автор лично подал письменные материалы в Апелляционный суд с жалобой на его уголовный приговор. Он считает, что отказ в юридической помощи в сочетании с недоступностью напутственного слова судьи Высокого суда крайне осложнили подготовку его апелляции и что поэтому он был вынужден просить о продлении сроков, чтобы изложить свои основания для апелляции в письменном виде.

2.6 В Апелляционном суде автор утверждал, что подбор состава жюри в Высоком суде был сделан без соблюдения стандартной процедуры и что вследствие этого жюри не было репрезентативным. 25 июля 1996 года суд в составе судей Маккая, Кейта и Бланчарда заслушал и отклонил апелляцию автора ex parte без рассмотрения по существу, представив лишь краткие основания этого решения. Автор считает, что это решение серьезно нарушило его право оспорить свое осуждение и приговор. Он утверждает, что это решение отражает «давнюю незаконную практику Апелляционного суда, в соответствии с которой Суд считает, что, если три члена Апелляционного суда уже пришли к выводу, что дело не заслуживает юридической помощи, апелляция является бесперспективной», и поэтому она «по обыкновению отклоняется» без рассмотрения по существу.

2.7 Это заставило автора обратиться в Тайный совет[2] вместе с другими 11 апеллянтами. В это же время некоторые из судей Апелляционного суда лоббировали в парламенте принятие законопроекта о внесении поправок в Закон о преступлениях (обжалование в уголовном порядке), который был направлен на легитимацию давней незаконной практики Апелляционного суда. По мнению автора, судьи, включая судью Типпинга, который в то время был судьей Апелляционного суда, занимались тайным лоббированием в рамках политической партии, а также в Комитете по вопросам правосудия и электоральной системы.

2.8 19 марта 2002 года Тайный совет вынес свое решение в пользу автора апелляции в деле «Таито против Королевы»[3]. Он постановил, что решение не предоставлять юридическую помощь автору в рамках апелляции ex parte является незаконным, поскольку оно было принято тремя судьями Апелляционного суда без обсуждения, не были изложены основания для отклонения апелляции, а сама процедура состояла лишь в подготовке соответствующих документов без вызова на каком-либо этапе сторон в суд. Далее Тайный совет счел, что, «поскольку процедура ex parte применялась только к апеллянтам, которым было отказано в юридической помощи, и никогда не применялась к лицам, которые либо получили юридическую помощь, либо обеспечивали ее финансирование частным образом, она представляет собой незаконную дискриминацию между богатыми и бедными». Тайный совет вернул дело в Апелляционный суд. Автору было предоставлена юридическая помощь для подготовки его последующей апелляции в Апелляционный суд.

2.9 В этой новой апелляции автор утверждал, что он стал жертвой судебной ошибки в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта и раздела 25 принятого в Новой Зеландии в 1990 году Закона о Билле о правах, а также новозеландского обычного права, поскольку a) Суд не предоставил автору текст напутственного слова судьи, который рассматривал дело, тем самым лишив его возможности надлежащим образом обосновать апелляцию, b) прокурор обвинил сестру автора в том, что она, выступая в качестве свидетеля на слушании дела, дала ложные показания, что равнозначно «возмутительным нападкам на свидетеля автора», c) в ре-

[2] 1 июля 2004 года Тайный совет был заменен Верховным судом Новой Зеландии.

[3] *Р. против Таито*, Тайный совет, 19 марта 2002 года, 3 NZLR, стр. 577–604 английского текста.

зультате давней незаконной практики Апелляционного суда было нарушено право автора на слушание в 1996 году Апелляционным судом его апелляции без необоснованной задержки, d) адвокат, защищавшая автора в суде, действовала некомпетентно, поскольку она встретилась с ним лишь в течение 40 минут за день до слушания его уголовного дела и проигнорировала его указания вызвать двух свидетелей, и e) состав жюри был неадекватным и его подбор осуществлялся без учета надлежащей процедуры, что лишало Суд независимости и беспристрастности.

2.10 Апелляционный суд 1 марта 2005 года вновь отклонил апелляцию автора, посчитав, что судья проинструктировал жюри относительно вопросов опознания надлежащим образом. Автор считает, что при отсутствии стенограммы напутственного слова и надлежащих доказательств Суд был не в состоянии прийти к такому заключению и что Апелляционный суд неправомерно применил тест «реальной вероятности» того, что судья по его делу ненадлежащим образом проинструктировал жюри. Далее автор утверждает, что тестом на судебную ошибку невозможно скрыть халатность, состоявшую в несохранении текста напутственного слова судьи, и что Суду следовало толковать сомнение в пользу автора.

2.11 12 апреля 2005 года автор обратился за разрешением представить апелляцию в Верховный суд. 17 июня 2005 года Верховный суд отклонил заявление автора о разрешении на апелляцию как заявление, которое «необязательно служит интересам правосудия»[4]. Автор утверждает, что двое из судей, заседавших в Верховном суде и отклонивших его заявление о разрешении на апелляцию, были судьями Типинг и Элиас, а именно теми двумя лоббирующими судьями, которые, в числе других судей, представили информационную записку парламентскому Комитету по реформе законодательства в связи с реформой уголовного апелляционного производства, о которой шла речь в решении по делу *Tauto*. По мнению автора, эти элементы равносильны еще одному нарушению пунктов 1 и 5 статьи 14 Пакта.

2.12 В своем представлении от 19 июля 2010 года автор сообщил, что он не представлял утверждения о предвзятости судебных органов в новозеландских судах, поскольку его адвокат в 2007 году предъявила такие же претензии от имени другого клиента и Верховный суд отклонил их. Поэтому автор счел, что было бы бесполезно выдвигать такие же утверждения в Верховном суде и что в его распоряжении не имеется больше других средств правовой защиты. Помимо этого, автор подчеркивает, что разбирательства длились свыше десяти лет и неоправданно затягивались.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник допустило в его отношении несколько нарушений Пакта в связи со следующими событиями и предметными правами, которые предусмотрены пунктом 3 a) статьи 2; статьей 9; пунктами 1, 2, 3 b)–e) и g), 5 и 6 статьи 14; статьями 17 и 26 Пакта.

Выбор жюри присяжных

3.2 Автор заявляет, что ему не было предоставлено право на справедливое разбирательство из-за предвзятого выбора жюри присяжных. В этой связи он утверждает, что кандидаты в состав жюри предварительно не баллотировались, как того требуют Правила о жюри присяжных 1990 года, поскольку в тот день на вызовы в суд для участия в жюри не ответили примерно 100 присяжных заседателей. Смысл предварительной баллотировки состоит в том, что адвокат может следить

[4] *R. против Tauto* [2005], 2 NZLR 832 (SC), пункт 7.

за ее процессом, зная, кто из присяжных заседателей входит в состав жюри, и может обсуждать с клиентом этих потенциальных присяжных. Автор считает, что он был лишен этой возможности, поскольку вначале прошли выборы присяжных во всех остальных судебных процессах, а его жюри было составлено из тех, кто остался. Он утверждает, что отсутствие организации предварительного представления кандидатов в жюри по его делу помешало ему обсудить потенциальных присяжных с его адвокатом и подготовиться к своей защите в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

3.3 Далее автор утверждает, что в результате всей этой процедуры в состав жюри были выбраны лица в основном европейского происхождения. Он считает, что этот состав не был к нему беспристрастным, поскольку одним из основных элементов его уголовного процесса было его опознание и вопрос о том, действительно ли «все самоанцы выглядят так же». Поэтому он утверждает, что отсутствие достаточного количества присяжных заседателей и надлежащей процедуры их избрания отрицательно повлияли на независимость и беспристрастность суда, осуществление его права на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, и его права на свободу от дискриминации в нарушение пункта 1 статьи 14 и статьи 26 Пакта.

Право на защиту и невозможность допросить свидетелей

3.4 Автор считает, что участие в его деле первого государственного адвоката было равнозначно лишению его права на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. В этой связи он утверждает, что его адвокат действовала некомпетентно, поскольку она a) встретилась с ним лишь на 40 минут за день до его уголовного процесса, b) не выполнила его указания вызвать двух его подельников в качестве свидетелей защиты, c) неверно проинформировала его о том, что если судья надлежащим образом не проинструктирует жюри относительно опознания на скамье подсудимых, то это даст основания для апелляции, и d) не заявила протест в связи с количеством и составом жюри присяжных и методом его подбора, несмотря на то, что состав жюри был подобран необычным образом (см. выше). Автор утверждает, что поведение и ошибки такого рода равнозначны нарушению пункта 3 b) и e) статьи 14 Пакта.

3.5 Он далее считает, что отказ в решении ex parte Апелляционного суда осуществить его право на юридическую помощь является еще одним нарушением его права на защиту согласно пункту 3 d) статьи 14 Пакта.

Презумпция невиновности и предвзятость судебных органов

Высокий суд

3.6 Автор утверждает, что, приравняв его к двум другим ответчикам, которые признали себя виновными, государство-участник нарушило его право на презумпцию невиновности согласно пункту 2 статьи 14.

Верховный суд

3.7 Автор опротестовывает участие судей Типпинга и Элиаса в принятии решения Верховного суда 1 марта 2005 года, поскольку оба они занимались в парламенте лоббированием законопроекта о решениях по апелляциям ex parte. Поскольку судьи Верховного суда не заявили о своем участии в лоббировании, оказалось невозможным ходатайствовать об их отводе. Верховный суд отверг утверждения автора о предвзятости, мотивируя свое решение отсутствием объективных и реальных оснований для сомнения в способности судей провести слуша-

ние его дела. Автор утверждает, что любой судья, который утверждал, что в делах *Таито* не было судебной ошибки или поддержал бы такое предположение, должен был бы объявить о своем самоотводе. Поэтому он считает, что участие судей Типпинга и Элиаса в принятии решения Верховного суда уничтожило любую видимость независимости и беспристрастности судебного органа в нарушение пунктов 1 и 3 e) статьи 14 Пакта.

Право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией

3.8 Автор утверждает, что, несмотря на неоднократные требования его адвоката, Суд оказался не в состоянии предоставить ему текст напутственного слова судьи, который рассматривал дело. Он полагает, что стенограмма напутственного слова судей не велась и поэтому его содержание было утеряно. Он считает, что неоставление Высоким судом стенограммы напутственного слова судьи равнозначно отрицанию его права на справедливое судебное разбирательство в отношении его апелляции 1996 года, что еще больше усугубило нарушение его прав в соответствии с пунктами 1 и 5 статьи 14 Пакта. В этой связи автор утверждает, что отсутствие текста напутственного слова сделало невозможным проверку допущения Апелляционного суда о том, что судья надлежащим образом напутствовал жюри, дав особые указания в отношении опознания в суде. Он считает, что при наличии неопределенности такого уровня сомнение следовало бы трактовать в его пользу. Автор далее ссылается на постановление Апелляционного суда, в котором Суд признал, что «тот факт, что мы должны принимать решение по апелляции в отсутствие стенограммы напутственного слова, является неудовлетворительным… К сожалению, и досье [защитника в суде] уже более недоступно[5]. Сама адвокат и заявитель, как представляется, винят в его утрате друг друга… Стороной, которая вероятнее всего пострадала от отсутствия материалов, обычно используемых в апелляции, является заявитель; это обусловлено тем, что его апелляция должна быть отклонена, если только он не сумеет убедить нас в том, что имела место судебная ошибка»[6]. Апелляционный суд заключил, что «реальная вероятность» сколько-нибудь значительной процедурной ошибки или судебной ошибки отсутствует. Автор считает, что вместо применения проверки на наличие судебной ошибки Суду следовало бы оценить ущерб, который был ему причинен.

3.9 Он далее утверждает, что ему было отказано в его праве на пересмотр его осуждения вышестоящей судебной инстанцией согласно закону, что явилось нарушением пунктов 3 d) и e) и 5 статьи 14, и статьи 26 Пакта, когда его апелляция была отклонена ex parte без слушания Апелляционным судом.

3.10 Автор далее утверждает, что решение Апелляционного суда от 1 марта 2005 года было необоснованным и что Апелляционный суд не провел надлежащего пересмотра его дела в нарушение пунктов 1 и 5 статьи 14 Пакта. Автор ссылается на замечание общего порядка 32/48 Комитета, в соответствии с которым «устанавливаемое пунктом 5 статьи 14 право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией налагает на государство-участник обязанность пересмотра существенным образом, одновременно на основе достаточности доказательств и норм права, осуждения и приговора так, чтобы процедура делала возможным должное рассмотрение характера дела. Пересмотр,

[5] Дальнейшие ссылки на этот момент в жалобе автора отсутствуют.
[6] См. *Р. против Таито* [2005], 2 NZLR 815 (CA), пункты 84-86.

который ограничивается формальными или правовыми аспектами осуждения без какого бы то ни было рассмотрения фактов, является недостаточным по Пакту»[7].

Задержки в судопроизводстве

3.11 Автор далее считает, что судебное разбирательство по его делу было неоправданно затянуто и длилось с 22 декабря 1995 года, даты постановления Высокого суда, до 1 марта 2005 года, когда Верховный суд вынес свое окончательное решение. В этой связи автор описывает различные этапы судопроизводства. 22 декабря 1995 года автор обжаловал решение Высокого суда и ходатайствовал о предоставлении юридической помощи без представления оснований для апелляции. 11 марта 1996 года адвокатом автора были представлены ориентировочные положения апелляции. После этого автор дважды просил продлить срок представления оснований для апелляции, и канцелярия суда предоставила отсрочку до 19 апреля 1996 года. Затем автору сообщили, что больше отсрочек предоставлено не будет и что заместитель регистратора суда в указанный день передаст дело обратно «в Суд» для решения по ходатайству о предоставлении юридической помощи. 10 мая 1996 года автору было отказано в юридической помощи. Он был проинформирован об этом решении 13 мая 1996 года. 30 мая автор попросил о продлении срока подготовки его апелляции на 4–6 недель, и ему была предоставлена отсрочка до 15 июля 1996 года. 25 июля 1996 года апелляция автора была рассмотрена и отклонена. Таким образом, продолжительность апелляционных процедур превысила 7 месяцев. После отклонения его апелляции ex parte Апелляционным судом в июле 1996 года автор вместе с 11 другими лицами 21 августа 1999 года преподал ходатайство о судебном пересмотре его дела. Эти ходатайства были рассмотрены Тайным советом в феврале 2001 года, а соответствующее постановление было в конечном итоге вынесено в марте 2002 года.

3.12 Автор утверждает, что задержка в судопроизводстве была частично обусловлена неспособностью Суда сохранить текст напутственного слова судьи, вследствие чего он столкнулся со значительными затруднениями в представлении своей апелляции и был вынужден просить о различных отсрочках для подготовки оснований обжалования. Автор далее считает, что основные задержки имели место в период между 1995 и 2002 годами, когда Тайный совет вернул апелляцию обратно в Апелляционный суд для ее рассмотрения. В этой связи автор ссылается на практику Комитета, в соответствии с которой задержка между осуждением и решением по апелляции свыше 4 лет и 7 месяцев представляла собой нарушение пунктов 3 c) и 5 статьи 14 Пакта.

Право на эффективное средство правовой защиты

3.13 Автор утверждает, что, отклонив его апелляцию, Апелляционный суд в нарушение пункта 6 статьи 14 в совместном прочтении с пунктом 3 статьи 2 Пакта не предоставил ему соответствующее средство правовой защиты, которое в то время состояло бы в сокращении срока наказания по приговору. Однако он утверждает, что, поскольку в настоящее время он полностью отбыл срок своего наказания по приговору, надлежащим средством правовой защиты от столь грубой судебной ошибки для него стало бы оправдание.

[7] См. замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40*, A/62/40 (том I), приложение IV, пункт 48.

Прочее

3.14 Автор отбыл наказание по приговору, не получив полных судебных гарантий. Поэтому он считает, что государство-участник нарушило его право не подвергаться произвольному лишению свободу, закрепленное в статье 9 Пакта. Он также считает, что эта ситуация, которая длилась свыше десяти лет, равнозначна нарушению статьи 17 Пакта. Дополнительное обоснование нарушения статьи 17 отсутствует.

3.15 В отношении пунктов 1 и 3 статьи 9 и пунктов 3 g) и 6 статьи 14 Пакта каких-либо особых утверждений не представлено.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу сообщения

4.1 В своих замечаниях от 19 апреля 2010 года государство-участник дополняет обстоятельства дела, изложенные в сообщении, отмечая, что в 1994 году автор был задержан и обвинен в ограблении с отягчающими обстоятельствами. После первого судебного разбирательства, которое было прекращено, когда жюри присяжных не сумело согласовать вердикт, в декабре 1995 года состоялось второе судебное разбирательство с участием присяжных, на котором автор был судим и осужден. Автор тогда был приговорен к семи годам лишения свободы. На суде и при вынесении приговора его интересы представляла независимая барристер, специализирующаяся в области уголовного права, услуги которой были оплачены государством в рамках новозеландского режима юридической помощи.

4.2 22 декабря 1995 года автор представил в Апелляционный суд уведомление об обжаловании как его осуждения, так и приговора и запросил предоставление юридической помощи для подготовки апелляции. В уведомлении какие-либо основания для апелляции отсутствовали[8]. В январе и феврале 1996 года автор направил своему адвокату письмо относительно апелляции. 1 марта 1996 года автор в письменном виде обратился к регистратору Апелляционного суда с просьбой отсрочить дату слушания апелляции автора, поскольку он намеревался проинструктировать своего адвоката. 7 марта регистратор ответил автору, сообщив ему, что его адвокат заявила Суду, что она вскоре предоставит основания для апелляции. 11 марта 1996 года его адвокат представила предполагаемые основания для апелляции в своем письме в адрес Суда. С 14 марта по 14 мая 1996 года автор вел переписку с канцелярией Апелляционного суда, стремясь получить продление сроков для подготовки дополнительных оснований для апелляции и представляемых материалов. Автору дважды подряд разрешили продлить сроки, однако он дополнительных материалов не представил. С учетом информации, представленной адвокатом автора, регистратор Апелляционного суда, который в то время отвечал за предоставление юридической помощи для обжалования по уголовным делам, рассмотрел ходатайство автора о предоставлении юридической помощи в консультации с тремя судьями Суда. 13 мая 1996 года ходатайство автора о предоставлении юридической помощи для подготовки апелляции было отклонено.

4.3 После этого решения дата рассмотрения апелляции автора была назначена на 27 июня 1996 года. 13 мая 1996 года регистратор письменно уведомил автора о необходимости представить материалы для апелляции в течение 28 дней. 30 мая автор направил регистратору письмо, запросив дополнительное время для представления новых материалов, поскольку он сам представлял свои интересы.

[8] См. Апелляционный суд (2005), таб. 7, пункт 17.

4 июня регистратор письмом сообщил автору о том, что его апелляция отложена до 25 июля 1996 года. Примерно 23 июля 1996 года Судом были получены материалы автора, которые были рассмотрены Апелляционным судом без устного слушания. 25 июля 1996 года Суд издал краткое постановление, в котором он отклонил апелляцию автора.

4.4 В августе 1999 года автор обратился в Судебный комитет Тайного совета, который в то время был самой высокой судебной инстанцией в Новой Зеландии, с просьбой о получении специального разрешения для подачи апелляции в эту инстанцию, оспорив то, каким образом Апелляционный суд принял решение относительно его апелляции. В течение следующих двух лет дело автора было объединено с делами 11 других лиц, чьи апелляции также были отклонены Апелляционным судом без устного слушания в период 1997–2000 годов. В феврале 2001 года Тайный совет предоставил разрешение на апелляцию, слушание которой прошло в феврале 2002 года. На слушании тщательно обсуждались как процедура предоставления юридической помощи, которую применила канцелярия Апелляционного суда, так и определение приемлемости апелляции без устного слушания. Тайный совет поддержал апелляцию в отношении двух моментов, подчеркнув, что, хотя обе процедуры применялись «несомненно, с добрыми намерениями», они были незаконными и рассмотрение апелляций без устного слушания противоречит праву на обжалование, охраняемому новозеландским законом, и в более широком смысле – праву на естественное правосудие. Тайный совет распорядился заново рассмотреть все апелляции заявителей на устных слушаниях. Он конкретно рассмотрел и отклонил ходатайство автора и ряда других лиц в отношении полной отмены их осуждения.

4.5 Государство-участник подчеркивает, что решение Тайного совета и его более широкий контекст имели немаловажное значение. Как отметил Тайный совет, в 1998 году новозеландские суды пересмотрели процедуры апелляции по уголовным делам и предоставления юридической помощи по таким апелляциям, а затем в 2000 и 2001 годах было принято соответствующее законодательство. Кроме того, процедура, которая применялась в деле автора, могла потенциально затрагивать еще не менее 1 500 других апелляций, хотя с того времени только 62 заявителя, включая автора, воспользовались распоряжением Тайного совета относительно повторного слушания их апелляций.

4.6 3 и 4 февраля 2005 года Апелляционный суд повторно рассмотрел апелляцию автора. Автор был представлен адвокатом, и в январе 2005 года еще до слушания его апелляции представил заявление под присягой и письменные материалы. Сторона обвинения также представила материалы, оспорив основания для обжалования и утверждение адвоката автора. Суд отложил принятие решения и 1 марта 2005 года отклонил апелляцию автора подробным письменным постановлением.

4.7 7 марта 2005 года автор ходатайствовал о разрешении обжаловать решение Апелляционного суда в Верховном суде. 17 июня 2005 года после получения письменных материалов от адвоката автора и государственного обвинения Верховный суд издал краткое письменное решение, в котором он отклонил ходатайство автора на том основании, что оно не касалось ни судебной ошибки, ни любого вопроса, имеющего общеправовую или общественную важность по смыслу критериев разрешения на апелляцию, предусмотренных в Законе о Верховном суде 2003 года.

4.8 Государство-участник считает, что утверждения автора относительно юридической ошибки, ненадлежащего поведения и некомпетентности, проявленных в ходе его судебного процесса, были рассмотрены и отклонены компетентными новозеландскими судами. Сообщение не содержит какого-либо основания, поз-

воляющего заключить, что их решения были произвольными или иным образом столь явно ошибочными, чтобы это требовало их пересмотра Комитетом. Поэтому государство-участник считает, что эти утверждения являются как неприемлемыми, так и безосновательными.

4.9 Государство-участник далее утверждает, что критика автора «бумажной» процедуры по рассмотрению апелляции в 1996 году была рассмотрена и поддержана в решении Тайного совета 2002 года. Тайный совет определил, что надлежащее средство правовой защиты в связи с этими недостатками должно состоять в повторном слушании апелляции автора. Государство заключает, что это средство правовой защиты, определенное на то время высшим апелляционным судом Новой Зеландии после рассмотрения обширной аргументации со стороны адвоката автора и других лиц, является эффективным и достаточным средством правовой защиты. Поэтому утверждения автора неприемлемы в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола, поскольку они касаются нарушений, которые были исправлены в судебной системе Новой Зеландии в 2002 году.

4.10 Государство-участник считает, что задержка между рассмотрением апелляцией автора в Апелляционном суде и слушанием новой апелляции автора Тайным советом, которая продолжалась с июля 1996 года по февраль 2002 года, хотя и является исключительно длительной, в этом случае объясняется двумя элементами: a) более чем трехлетним ожиданием автора и его адвоката, прежде чем они ходатайствовали о представлении апелляции в Тайном совете; и b) последующим решением автора подать свою апелляцию совместно с рядом других заявителем, которые представили Тайному совету свои апелляции лишь во второй половине 2000 года. Государство-участник отмечает выводы Комитета в деле *Дин против Новой Зеландии* о том, что задержка, связанная с принятием Тайным советом решения о недействительности «бумажной» процедуры, не являлась неоправданной[9]. В отношении конкретных шагов, предпринятых в деле автора, государство-участник отмечает, что оно не несет ответственности за самостоятельные действия автора и его адвоката и, кроме того, время, которое прошло до подачи апелляций другими лицами, а именно всеми 12 заявителями в феврале 2002 года, не помешало в последующем обжаловать принятое решение в высшей апелляционной инстанции. Государство-участник также отмечает, что в конкретном случае автор получил условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по приговору в виде лишения свободы за ограбление с отягчающими обстоятельствами в марте 2000 года.

4.11 Что касается жалоб автора относительно адекватности апелляций 2005 года, то государство-участник считает их необоснованными. В этой связи государство-участник утверждает, что апелляция была рассмотрена Апелляционным судом в ходе двухдневных устных слушаний, на которых автор был представлен опытным адвокатом за государственный счет и по итогам которых Суд принял обоснованное постановление объемом в 7 500 слов, всесторонне рассмотрев каждое из утверждений относительно якобы допущенных ошибок. В частности, вопреки заявлениям автора об отсутствии стенограммы судебного заседания, состоявшегося в 1995 году, и критики в отношении, как утверждалось, завышенных критериев, государство-участник утверждает, что Суд при рассмотрении этого вопроса толковал сомнение в пользу автора. В этой связи Суд отметил следующее: «Если мы полагаем, что имелась реальная вероятность значительной процедурной ошибки или чего-либо еще, что могло бы справедливо рассматриваться как признак судебной ошибки, мы, не колеблясь, разрешили бы обжалование. Но, рассмотрев дело наилучшим возможным образом, мы не убеждены, что в действи-

[9] См. сообщение № 1512/2006, *Дин против Новой Зеландии*, Соображения, принятые 17 марта 2009 года.

тельности существует такая реальная вероятность»[10]. Государство-участник считает, что автор не привел каких-либо оснований для того, чтобы считать эти выводы относительно вопросов фактов и национального права произвольными или иным образом явно ошибочными. Поэтому государство-участник считает, что эти утверждения неприемлемы и безосновательны.

4.12 Государство-участник далее утверждает, что ходатайство автора о разрешении на обжалование в Верховном суде было отклонено на том основании, что право дальнейшего обжалования сводится к случаям достаточной важности, которая требует дополнительного пересмотра. Государство-участник считает, что жалобы автора в этой связи несостоятельны на двух уровнях: во-первых, в порядке общего замечания, такое ограничение прав на дальнейшее обжалование не является несовместимым с пунктом 5 статьи 14. Существует широко признанное разграничение между апелляционными судами первой инстанции и дальнейшими инстанциями для обжалования, для которых такие критерии разрешения на обжалование уместны и распространены среди государств-участников. Кроме того, что касается такого дальнейшего обжалования, то обязательство относительно полного повторного рассмотрения дела представившего апелляцию заявителя отсутствует. Во-вторых, что касается конкретного дела автора, то коллегия в составе трех судей Верховного суда рассмотрела и отклонила ходатайство автора о дальнейшем обжаловании на основании критериев, применимых согласно новозеландскому законодательству. Это определение с учетом обоснованного постановления также не является ни произвольным, ни иным образом столь явно ошибочным, чтобы оправдать переоценку Комитетом.

4.13 В отношении заявлений об ошибке апелляционных судов в вопросах фактов и национального права, то государство-участник вновь отмечает, что нет никаких оснований предполагать их определения произвольными или иным образом столь явно ошибочными, чтобы это требовало пересмотра.

4.14 Относительно заявления автора о предвзятости со стороны одного или нескольких членов Верховного суда государство-участник вначале заявило, что это утверждение не было представлено в новозеландских судах и должно считаться неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Тем не менее с учетом более позднего заявления автора о том, что его адвокат в 2007 году приводила такие же утверждения от имени другого клиента (см. пункт 2.13) и что Верховный суд отказался удовлетворить эти претензии, государство-участник считает, что в этом отношении внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Вместе с тем оно утверждает, что заявление автора относительно предвзятости со стороны одного или нескольких членов Верховного суда не имеет каких-либо достаточных оснований, позволяющих выдвинуть такое серьезное обвинение. Оно также считает, что, поскольку эти фактические обвинения были рассмотрены и отклонены национальными судебными инстанциями в соответствии с замечанием общего порядка № 32 и постоянной судебной практикой, у Комитета нет никаких оснований подвергать сомнению это фактическое определение. Поэтому государство-участник считает, что этот момент сообщения по-прежнему не является приемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола и что эти утверждения безосновательны по той же причине.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

5.1 7 февраля 2011 года автор представил свои комментарии относительно замечаний государства-участника. По его утверждению, ему хорошо известен принцип, согласно которому Комитет не является четвертой инстанцией, и его

[10] См. Апелляционный суд (2005), таб. 7, пункт 86.

сообщение не является попыткой рассматривать Комитет по правам человека в роли вышестоящего апелляционного суда. Он заявляет, что его жалоба касается нарушений Пакта, по которым не принимались решения Апелляционного суда, Тайного совета или Верховного суда. В этой связи автор считает, что он стал жертвой дискриминационного обращения, когда в качестве неплатежеспособного ответчика получил отказ в стенограмме напутственного слова судьи, тогда как ответчики, нанимающие адвоката частным образом, получают этот важный документ. Автор вновь подчеркивает, что такое дискриминационное обращение равнозначно нарушению его права на адекватные возможности для его защиты.

5.2 Автор вновь отмечает, что адвокат, предоставлявшая ему юридическую помощь на суде, не выполнила его инструкции в отношении вызова двух его подельников в качестве свидетелей, неправильно информировала его и не сумела оспорить количественный и персональный состав жюри присяжных. Он далее утверждает, что решение Апелляционного суда отклонить его ходатайство о юридической помощи для подготовки его апелляции отражает практику, затрагивавшую в то время наиболее нуждающихся ответчиков.

5.3 Ссылаясь на замечание общего порядка № 32/28, автор также утверждает, что Верховный суд, не уделив надлежащего внимания его апелляции, не выполнил свои обязанности третьей апелляционной судебной инстанции.

5.4 Кроме того, автор считает, что, вопреки аргументу государства-участника, в случае отсутствия стенограммы предыдущего судебного разбирательства повторное слушание Апелляционным судом не является эффективным средством правовой защиты и Суд не рассмотрел нарушения Пакта надлежащим образом. Верховный суд проигнорировал изменение позиции Тайного совета в отношении неоправданной задержки, а его постановление объемом в 1,5 страницы четко демонстрирует, что Суд не провел скрупулезного и тщательного рассмотрения аргументов, выдвинутых автором в апелляции. Поэтому он считает, что было нарушено его право на пересмотр осуждения и приговора. Право на обжалование без неоправданной задержки и право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящим судом в соответствии с законом являются существенно важными элементами справедливого судебного разбирательства. Концепция справедливого разбирательства дела, закрепленная в пункте 1 статьи 14, обязательно предполагает осуществление правосудия без неоправданной задержки, что предусмотрено также пунктом 3 с) статьи 14 Пакта. Автор ссылается на практику Комитета, согласно которой право обвиняемого быть судимым без необоснованной задержки задумано не только для того, чтобы не допустить слишком долгого пребывания лиц в неведении об их судье, но и чтобы оно служило интересам правосудия[11].

5.5 Автор далее утверждает, что с момента его осуждения и вынесения приговора Высоким судом Новой Зеландии прошло более 15 лет. Он настаивает на своей невиновности, подчеркивая, что в то время для него было логично ходатайствовать о получении разрешения на апелляцию, что тогда являлось единственным средством правовой защиты, имевшемся для него на том этапе. Автор утверждает, что в 1996 году он утратил возможность тщательного рассмотрения Апелляционным судом его апелляции, поскольку ему было отказано в юридической помощи и в получении стенограммы напутственного слова судьи, а его апелляция была отклонена решением ex parte. Однако он (и еще 11 других лиц) обжаловал это решение в Тайном совете, где было подтверждено его право на юридическую помощь, а давняя и незаконная практика Суда была подвергнута суровейшему осуждению. Государство-участник отклонило претензию автора в отношении неоправданной задержки, поскольку «заявители не могут в обоснова-

[11] См. сообщение № 1466/2006, *Луманог и Сантос против Филиппин*, Соображения, принятые 20 марта 2008 года, пункт 8.4.

ние претензии [...] ссылаться на задержку, за которую государство не несет ответственности». Однако автор считает, что в настоящем случае он был вынужден так долго подвергаться невзгодам, пока его претензии не были надлежащим образом заслушаны и рассмотрены, поскольку государство-участник не гарантировало процедуры справедливого судебного разбирательства, и из-за давней незаконной практики Апелляционного суда. В этой связи автор ссылается на судебную практику Тайного совета, в ходе которой было отмечено, что дело *Р. против Таито* «не согласуется с предположением о том, что нормальным средствам правовой защиты от такого нарушения является отмена осуждения» и что «сокращение срока наказания по приговору на девять месяцев являлось справедливым решением в духе статьи 6 (1)»[12]. Автор утверждает, что Комитет четко отметил, что право на оперативное судебное разбирательство применяется также к процессу обжалования[13]. Он ссылается на практику Комитета, согласно которой задержка в четыре года с момента отклонения апелляции и до момента издания заключения с указанием причин отказа в ее удовлетворении была сочтена ненадлежащей[14], задержка сроком свыше четырех лет и семи месяцев между осуждением и принятием постановления по апелляции была сочтена чрезмерной[15]; и даже задержка продолжительностью в два с половиной года до момента, когда была заслушана апелляция заявителя, была сочтена нарушением Пакта[16].

5.6 Автор считает, что необоснованная задержка, от которой он пострадал, привела к невозможности для него справедливого обжалования вследствие отсутствия соответствующей документации и поэтому к невозможности обеспечить адекватную защиту. Помимо этого, такая длительная задержка заставила автора беспокоиться в отношении неопределенного исхода судопроизводства.

5.7 Затем автор вновь излагает свои аргументы относительно последствий того факта, что в 1996 году ему не был предоставлен доступ к тексту напутственного слова судьи, проводившего разбирательство, и к юридической помощи. Он доказывает, что отказ в предоставлении этого текста стал толчком к цепной реакции нарушений Пакта: он был лишен его основного права на адекватные возможности для подготовки его защиты; права на справедливое судебное разбирательство, включая обжалование; права на естественное правосудие; права на равное обращение в судах; права на пересмотр его осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией согласно закону; и права на обращение без дискриминации. Он ссылается на практику Комитета, согласно которой «средство правовой защиты должно быть эффективным, а также формально доступным», что влечет за собой обязательство государства-участника обеспечить обвиняемому доступ к судебным решениям и документам, необходимым для эффективного осуществления права на обжалование[17].

5.8 Автор также вновь повторяет свои аргументы в связи с его обвинениями в предвзятом и дискриминационном подборе жюри, некомпетентном поведении его адвоката на судебном разбирательстве, а также в недостаточной независимо-

---

[12] См. *Миллс против адвоката Ее Величества и Анора* [2002], UKPC D2, 22 июля 2002 года, пункт 22.

[13] Автор ссылается на труд Brian Farrel, “The right to a speedy trial before international criminal tribunals”, *South African Journal on Human Rights*, Vol. 19 (2003).

[14] См. сообщение № 210/1986, *Пратт и Морган против Ямайки*, решение, принятое 24 марта 1988 года.

[15] См. сообщение № 818/1998, *Секстус против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 16 июля 2001 года, пункты 3.4 и 7.3.

[16] См. сообщение № 27/1978, *Пинкни против Канады*, Соображения, принятые 29 октября 1981 года.

[17] См. сообщение № 333/1988, *Гамильтон против Ямайки*, Соображения, принятые 23 марта 1994 года, пункт 8.3.

сти и беспристрастности суда. Поскольку он уже отбыл свое заключение по приговору, автор считает, что единственным реалистичным средством правовой защиты была бы для него адекватная компенсация.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Как того требует пункт 2 a) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Он также отмечает, что, как того требует пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, автор, бесспорно, исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

6.3 Комитет отмечает, что претензии автора, касающиеся незаконности решения по его апелляции ex parte в марте 2000 года в соответствии с пунктами 3 d)–e) и 5 статьи 14, и статьи 26 Пакта, были удовлетворены внутренними судами и в марте 2005 год автору после обжалования в Тайном совете было предоставлено право на новое обжалование. Поэтому эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

6.4 Комитет считает, что автор не сумел обосновать в целях приемлемости свои утверждения по пункту 1 статьи 14 и статье 26 Пакта, на которые он сослался в связи с подбором жюри в рамках производства в Высоком суде. Комитет отмечает, что такой подбор осуществляется произвольно по процедуре, проходящей в несколько этапов. В рассматриваемом случае имеющаяся информация не свидетельствует о какой-либо форме дискриминационной практики или дискриминационном решении властей государства-участника в отношении подбора жюри присяжных, занимавшихся делом автора. Автор не продемонстрировал ни дискриминационный характер самого решения жюри, ни то, в какой степени предполагаемая невозможность обсуждать потенциальных членов жюри присяжных с его адвокатом затрагивала его право на подготовку и осуществление его защиты и была бы равнозначна нарушению пункта 1 статьи 14 Пакта. Таким образом, это утверждение является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Что касается утверждения автора о том, что отклонение его апелляции в марте 2005 года было равнозначно нарушению его прав в соответствии с пунктами 1 и 5 статьи 14 Пакта, то Комитет отмечает, что его апелляция была рассмотрена в Апелляционном суде в течение двух дней на устных прениях, на которых автор был представлен опытным адвокатом. Комитет также отмечает, что Суд отложил принятие своего решения и 1 марта 2005 года отклонил апелляцию автора обширным письменным постановлением, в котором были подробно рассмотрены каждое из утверждений о якобы совершенных ошибках. В этой связи Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола по причине ее необоснованности.

6.6 Аналогичным образом, Комитет устанавливает, что автор не продемонстрировал, каким образом информирование судьей Типпингом и главным судьей Элиасом – наряду с другими судьями – членов парламента в отношении поправок, предусматривающих реформирование системы обжалования уголовных приговоров, оказало какое-либо воздействие на рассмотрение его дела по существу. Комитет также считает, что обвинение автора в нарушении пунктов 1 и 5 статьи 14

Пакта в связи с участием судьи Типпинга и главного судьи Элиаса в заседаниях Верховного суда в июне 2005 года недостаточно обосновано для целей приемлемости. Комитет отмечает, что судья Типпинг и главный судья Элиас не были членами Апелляционного суда, который отклонил апелляцию автора в 2005 году. Кроме того, автор не продемонстрировал в целях приемлемости, что судья Типпинг и главный судья Элиас при рассмотрении ходатайства автора о разрешении на обжалование не были беспристрастными или иным образом проявили предвзятость в его деле. В этой связи Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола[18].

6.7 Что касается утверждений автора в связи с пунктом 6 статьи 14 Пакта, то Комитет отмечает, что осуждение автора в соответствии с решением Высокого суда 9 декабря 1995 года не было отменено любым последующим судебным решением и автор не освобождался по амнистии. Соответственно, Комитет считает, что пункт 6 статьи 14 неприменим в настоящем случае, а претензия автора неприемлема ratione materiae в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола[19].

6.8 Комитет принял к сведению представления государства-участника и автора о наличии внутренних средств правовой защиты. Он считает, что ничто не мешает признанию приемлемости остальных вопросов, затронутых автором в его сообщении, и приступает к рассмотрению этих вопросов по существу.

6.9 Комитет заключает, что утверждения в связи с пунктами 1, 3 b), c) и e) и 5 статьи 14 Пакта, касающиеся вопроса защиты и права допросить свидетелей, вопроса о задержке и вопроса о доступе к документам, необходимым для подготовки апелляции, были достаточно обоснованы и должны быть рассмотрены по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех сведений, представленных ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 В отношении утверждения автора о том, что он не был адекватно представлен, Комитет отмечает аргументы автора, утверждавшего, что его адвокат, предоставленная ему в рамках юридической помощи, не уделила достаточно времени его делу, проигнорировала его указания вызвать двух свидетелей, а также не оспорила количественный и персональный состав жюри присяжных и методы его подбора. Комитет напоминает, что, хотя на государстве-участнике и лежит ответственность за предоставление эффективной юридической помощи в представлении ответчика, Комитету не надлежит определять, каким образом она должна быть обеспечена, если только не очевидно, что была допущена судебная ошибка[20]. Несмотря на утверждение автора, информация, имеющаяся в распоряжении Комитета, не позволяет ему прийти к выводу о том, что поведение адвоката, ко-

[18] См. сообщение № 1758/2008, *Йессоп против Новой Зеландии,* Соображения, принятые 29 марта 2011 года, пункт 7.20.

[19] См. сообщение № 408/1990, *В.Й.Х. против Нидерландов*, решение о неприемлемости, принятое 22 июля 1992 года, пункт 6.3; сообщение № 880/1999, *Ирвинг против Австралии,* решение о неприемлемости, принятое 1 апреля 2002 года, пункт 8.3; и сообщение № 963/2001, *Уберганг против Австралии,* решение о приемлемости, принятое 22 марта 2001 года, пункт 4.3.

[20] См. сообщение № 667/1995, *Хенсли Рикеттс против Ямайки*, Соображения, принятые 4 апреля 2002 года, пункт 7.3.

торая защищала его в суде, противоречило интересам правосудия[21] и было равнозначно нарушению пунктов 1 и 3 b) и e) статьи 14.

7.3 Автор далее утверждает, что судопроизводство по его делу проходило с неоправданной задержкой, длившейся с 22 декабря 1995 года, даты решения Высокого суда, до 1 марта 2005 года, даты окончательного решения Верховного суда. Комитет напоминает, что разумный подход к задержке в судопроизводстве должен определяться обстоятельствами каждого дела с учетом сложности дела, поведения обвиняемого и того, каким образом дело разбиралось в административных и судебных органах[22]. В настоящем случае Комитет отмечает, что автор был приговорен Высоким судом 9 декабря 1995 года после двух досудебных ходатайств и процесса с участием жюри присяжных. Комитет отмечает, что после вынесения Тайным советом 19 марта 2002 года решения о повторном слушании дела автора заседание Апелляционного суда состоялось лишь в феврале 2005 года. Комитет отмечает, что задержки, на которые ссылается автор в отношении его апелляции, обусловлены в основном его собственными просьбами о продлении сроков (в общей сложности трижды), для того чтобы представить свои основания для апелляции и запросить юридическую помощь. Что касается задержек, связанных с процедурой в Тайном совете, то Комитет отмечает, что автор ждал свыше трех лет, прежде чем представить свое ходатайство о разрешении на апелляцию Тайному совету вместе с 11 другими заявителями. Учитывая эти конкретные обстоятельства, Комитет считает, что задержка в вынесении решения по апелляции автора не равнозначна нарушению пунктов 3 c) и 5 статьи 14[23].

7.4 Комитет также принимает к сведению аргумент автора о том, что отсутствие текста напутственного слова судьи, рассматривавшего дело в 1995 году, помешало ему получить доступ к документации, необходимой для надлежащей подготовки его апелляции в нарушение пунктов 1 и 5 статьи 14 Пакта. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что наличие текста напутственного слова судьи, рассматривавшего дело, не является предварительным условием для подачи апелляции; что Апелляционный суд выносит суждения по вопросам фактов и национального права; и что Апелляционный суд сделал вывод об отсутствии реальной вероятности значительной процедурной ошибки или судебной ошибки. Комитет напоминает, что пункт 5 статьи 14 Пакта предусматривает, что каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. В результате автору следовало получить доступ к протоколам суда и документам, необходимым для эффективного осуществления его права на обжалование[24]. Комитет отмечает, что автор имел доступ к стенограмме разбирательства, за исключением части, содержащей текст напутственного слова судьи. Он также отмечает, что вопрос об отсутствии текста напутственного слова был предметом, специально рассматривавшимся Апелляционным судом и Верховным судом, и что автор не представил какой-либо информации в разъяснение того, в каком отношении стенограмма напутственного слова была ему необходима для эффективного осуществления его права на обжа-

[21] См. сообщение № 536/1993, *Перера против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 28 марта 1995 года, пункт 6.3; и сообщение № 618/1995, *Кэмпбелл против Ямайки*, Соображения, принятые 20 октября 1998 года, пункт 7.3.

[22] См. замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 35; и сообщение № 1940/2010, *Элихио Седеньо против Венесуэлы,* Соображения, принятые 29 октября 2013 года, пункт 7.7.

[23] См. сообщение № 1512/2006, *Дин против Новой Зеландии*, Соображения, принятые 17 марта 2009 года, пункт 7.2.

[24] См. сообщение № 662/1995, *Лумли против Ямайки*, Соображения, принятые 31 марта 1999 года, пункт 7.5.

лование или в каком отношении ее отсутствие затронуло его право на справедливое разбирательство. Соответственно, с учетом обстоятельств настоящего дела Комитет считает, что автор недостаточно обосновал свое утверждение, и поэтому Комитет не в состоянии установить факт нарушения пунктов 1 и 5 статьи 14 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, имеющиеся в его распоряжении, не свидетельствуют о нарушении какого-либо из положений Пакта.